

Сейчас Шэнь Жань как раз спит в главной спальне через стену, только стоит об этом подумать, Фу Дунчэнь чувствует, что в сердце немного щекочет. С тех пор как начал приступать к плану преследования Шэнь Жаня, он больше не находил людей для разрядки, а в это время его нижняя часть тела проявила признаки возбуждения.

Фу Дунчэнь вдохнул носом, хотел подавить в сердце тот огонь похоти, но чем больше подавляет, тем сильнее. Подумай, что Шэнь Жань сейчас спит на его кровати, накрываясь его обычным одеялом, возможно, сейчас как раз полуобнажён телом, Фу Дунчэнь чувствует, что всё тело вспыхивает жаром, то место под телом также всё более возбуждается, в голове также всё более путается.

Дыхание Фу Дунчэня немного участилось, лицо Шэнь Жаня то и дело мелькало в мозгу, постепенно он даже начал фантазировать Шэнь Жаня в своём теле одурманенный вид.

Фу Дунчэнь резко сел, он раздражённо поцарапал волосы, вытащил сигарету, зажал во рту, как раз хотел зажечь, но вдруг вспомнил, что Шэнь Жань не любит запах дыма. Фу Дунчэнь вытащил изо рта сигарету и бросил на пол, в сердце стало ещё более раздражительно.

Не лучше... пойти посмотреть на него? Если он ещё не спал, придёт поцелуй на ночь или что-то в этом роде... Нет! Фу Дунчэнь резко покачал головой, Шэнь Жань сейчас ещё сохраняет бдительность, он так долго продумывал Шэнь Жань только переехал, если напугать его, это будет как попытка украсть курицу, но потерять рис.

Но... Фу Дунчэнь брови крепко нахмурил, судя по отношению Шэнь Жаня за эти два дня, он чувствует, что в сердце Шэнь Жаня всё же в какой-то степени заботится о нём. Другое не говори, просто возьми это наказание Сюй Ю дело, Фу Дунчэнь чувствует, что отношение Шэнь Жаня к нему смягчилось много, хотя также часто холодное лицо, но по крайней мере изредка ещё будет с ним говорить. Когда он сам готовит еду и моет посуду, он тоже будет сидеть в гостиной и ждать. Самое главное, всегда не желающий переезжать Шэнь Жань, но из-за этого дела смягчился.

Фу Дунчэнь чем больше думал, тем больше чувствовал, что Шэнь Жань заботится о нём, просто он уже привык к отдалённости, привычка с людьми держать расстояние, поэтому не понимает, как выразить своё сердце. Говоря в конечном счёте, всё это та проклятая самооценка делает mischief!

Фу Дунчэнь чувствовал, что в это время должен быть активнее, если ждать, пока Шэнь Жань сам откроет рот, неизвестно когда ждать до года обезьяны месяца лошади, лучше сделать ставку. Выиграл — он сначала получает человека потом получает сердце, проиграл — не больше как Шэнь Жаню извиниться и есть.

Подумав об этом, Фу Дунчэнь больше не мог терпеть, он резко перевернулся и спустился с кровати, пошёл наружу из комнаты.

Из-за боязни потревожить Шэнь Жаня, Фу Дунчэнь не смел обувать обувь, только босиком тихо дошёл до двери главной спальни, он сначала посмотрел на щель двери, не пробивался никакой свет, затем снова приложился к двери, чтобы послушать, не услышав звука только потом осторожно коснулся дверной ручки, крайне медленно поворачивая, однако неспособная крутиться дверная ручка сказала ему, что Шэнь Жань уже запер дверь изнутри. Фу Дунчэнь прищурил глаза, снова развернулся и пошёл в кабинет по диагонали напротив.

Переворотив в кабинете запасной ключ, Фу Дунчэнь снова вернулся к двери главной спальни, ключ понемногу вставил в замочную скважину, он одной стороной слушал движение в

комнате, одной стороной осторожно поворачивал ключ. Наконец, после двух оборотов, запертая дверь открылась...

В темноте Шэнь Жань внезапно открыл глаза, в это время он лежал на боку спиной к направлению двери, на самом деле, когда Фу Дунчэнь брал ключ открывал дверь, он уже проснулся. Только Шэнь Жань не сразу встал, он хотел посмотреть, что именно Фу Дунчэнь хочет сделать. Поэтому Шэнь Жань снова закрыл глаза, обращая внимание на движение за телом.

Фу Дунчэнь только толкнул щель двери, затем боком проскользнул в комнату и снова рукой закрыл дверь. В центре большой кровати возвышался бугор, слабый свет через щель занавески проникал в комнату и падал на бок лежащего Шэнь Жаня, заставляя Фу Дунчэня снова почувствовать беспокойство.

Фу Дунчэнь стоял на месте, дождавшись полного привыкания к тусклому свету в комнате, только поднял ногу и пошёл к Шэнь Жаню. В спальне постелили толстый ковёр, плюс он не носил обувь, так что также не нужно было быть таким осторожным, как раньше.

Дойдя до кровати, Фу Дунчэнь понизил голос и дважды позвал Шэнь Жаня, но человек на кровати не шевелился, очевидно, спал крепко. В сердце Фу Дунчэня промелькнула радость, он перекатился на кровать, сзади обнял Шэнь Жаня, губы также непрерывно терлись о его заднюю шею, рука под пижамой ещё более бесстыдно забралась внутрь.

Изначально собирался только обнять и поцеловать, потом тайком вернуться в свою комнату спать, но когда он коснулся прохладной кожи Шэнь Жаня, он почувствовал, что сердце даже дрогнуло. Только стоит подумать, что обнимаемый человек — это именно тот, которого он всегда хочет завоевать, Фу Дунчэнь чувствует, что огонь похоти в теле становится более трудноконтролируемым, рука также неосознанно добавила силу.

Ресницы Шэнь Жаня дрогнули, в желудке из-за касания Фу Дунчэня поднималась волна дискомфорта. Упирающийся в него сзади предмет также становился всё более твёрдым, это заставило его вспомнить тот унижительный опыт перед смертью. Шэнь Жань открыл глаза, в них плескался красный отсвет, он невыносимо оттолкнул руку Фу Дунчэня и резко сел, глядя на Фу Дунчэня ледяным взглядом:

— Фу Дунчэнь, ты что делаешь!

Фу Дунчэнь замер на мгновение, затем бросился вперёд, прижав Шэнь Жаня под собой, хрипло сказал:

— Тебя.

Лицо Шэнь Жаня было неприятным, он яростно сопротивлялся:

— Отпусти меня!

— Не хочу, — Фу Дунчэнь подавил метущееся тело Шэнь Жаня, опустил голову и нежно целовал его щёку. — Я думаю о тебе и уже почти взрываюсь, Сяожань, я не сделаю тебе больно, я гарантирую.

— Фу Дунчэнь, ты сошёл с ума! Отпусти меня!

В это время Фу Дунчэнь также не стал намеренно подавлять себя, он крепко зажимал

борющиеся руки Шэнь Жаня, губы опустились вниз, кусая бок шеи Шэнь Жаня:

— Да, я сошёл с ума, я хочу тебя до безумия.

Голос Фу Дунчэня был крайне хриплым и крайне обольстительным, если бы у человека к нему были какие-то мысли, вероятно, он бы согласился с полуотказом, но Шэнь Жань как же позволит Фу Дунчэню делать с собой всё, что захочет. Лишь в его глазах проскользнула жестокость, слова, которые вырвались, также несли полосу жестокости:

— Фу Дунчэнь, последний раз говорю, отпусти меня!

— Не отпущу, — Фу Дунчэнь нижним телом легко терся о корень ноги Шэнь Жаня. — Сяожань, я знаю, что ты точно любишь меня, я тоже люблю тебя. Ты не бойся, я не раню тебя, верь мне.

— Фу, Дун, Чэнь!

— Хороший, я хочу тебя, дай мне, хорошо? — Фу Дунчэнь убеждал. — Я позволю тебе тоже получить удовольствие.

Взгляд Шэнь Жаня был холоден, дискомфорт в желудке давно был занят огнём гнева. Он недооценил Фу Дунчэня, не думал, что тот воспользуется его сном, чтобы устроить ночное нападение. Однако, это всё равно зависит от того, согласится ли он на это! Шэнь Жань больше не сопротивлялся, а заставил своё тело податливым.

Это размягчение Шэнь Жаня безусловно утешило Фу Дунчэня, он подумал, что сильная реакция Шэнь Жаня только что была его желанием отказаться, но в такое время он также не заботится о том, встречает или нет, он сейчас только хочет жестоко войти в тело противника, наслаждаясь плотным охватом внутри тела противника.

Шэнь Жань больше не сопротивлялся, сила руки Фу Дунчэня также естественно ослабла немного, он поднял руки Шэнь Жаня над головой, затем одной рукой прижал, другой рукой гибко растянул пуговицы на пижаме Шэнь Жаня, тело также слегка придавливая Шэнь Жаня.

Чувствуя, что давление на теле ослабло, Шэнь Жань со свирепым видом прямо согнул колено и ударил в промежность Фу Дунчэня.

В движении Шэнь Жаня Фу Дунчэнь в первую секунду среагировал, в это время он также не заботился о том, чтобы срывать одежду Шэнь Жаня, подсознательно защитил нижнюю часть тела и по ситуации перекатился в сторону.

Однако Шэнь Жань не остановил атаку, в момент, когда Фу Дунчэнь отпустил руку, он мгновенно вскочил и прямо размахивая кулаком ударил в лицо Фу Дунчэня.

Фу Дунчэнь в данный момент немного оцепенел, также не смог сделать какую-то реакцию.

Но Шэнь Жань не прекратил рукой, одной рукой хватая воротник Фу Дунчэня и жестоко прижимая его, другой рукой снова крепко сжав в кулак, раз за разом ударил по лицу Фу Дунчэня, по телу.

Изначально думал, что Шэнь Жань начал сопротивление, только хочет с ним поиграть в немного сильный интерес, но не думал, что Шэнь Жань действительно перешёл к делу, только пока он онемел на это мгновение, на лице и на теле получил несколько кулаков, больно до

боли, во рту также почувствовал полосу кровавого привкуса, неизбежно Шэнь Жань приложил руку.

Фу Дунчэнь лишь почувствовал, как в мозг хлынула горячая кровь, моментально пройдясь по краю буйства. Он был вторым молодым господином из семьи Фу, любимым внуком старого господина Фу, ещё с детства был главным в родном дворе — кого бы он ни встретил, всё должны были послушно произнести «Фу второй молодой»? Кто осмелится так дерзко размахивать кулаками и непристойно бить его, разве кроме старика из семьи? Подобные люди ещё даже не родились.

<http://bllate.org/book/16472/1495792>